

Глава 167: Господь Нин здесь (2)

Переводчик: Антония

Слова высмеивали ярость и ревность, а последний звук долго подчеркивался. Сам же он был уравновешен, как пантера, в элегантной позе, глаза блестели от остроты. Казалось, что без удовлетворительного ответа Мо Цяньсюэ тотчас же бросится к ней и откусит шею.

Что это значит? Никаких приветствий. Никаких сладких слов. Только допрос! У нее была свобода рисовать? Жаль, что она беспокоилась о нем весь день!

Мо Цяньсю подавилась гневом, но заставила улыбнуться: "Это всего лишь портрет в стиле среза". Это не стоит благодарности лорда Шаоцина".

"Похоже, что у миссис Нин слишком много свободного времени в последнее время, чтобы нарисовать мужской портрет, чтобы убить время."

Нин Шаоцин встал, поднял картину и, похоже, ей понравилось.

Он не смотрел на нее, а пытался убить картину своими разоблачительными убийственными глазами. Сердце Мо Цяньсюэ утонуло не из-за человека, которого она нарисовала, а потому, что эта картина была ее любимой, что, безусловно, вызвало бы восхищение и ревность Су Ци к ее живописным навыкам.

Для неё эта картина была плодом её труда. Су Ци была ее лучшей подругой. Следовательно, она не позволила бы Нин Шаоцину уничтожить его.

Осматривая экран глазами, Мо Цяньсюэ подпрыгнула, перелезла через экран и протянула руку к картине.

Она намеревалась застать его врасплох, так как он не знал о том, что она научилась кунг-фу, и, показав свою легкость, вернула картинку.

Она двигалась быстрее, но неожиданно Нин Шаоцин стал быстрее. Клэри даже не заметила, как он двигался, а рука, держащая картинку, была за его спиной. Мо Цяньсюэ не поняла картину, но отправилась к нему, протянув руку и закрепив ее на бедрах.

Достижение дней кропотливой практики было для Нин Шаоцина всего лишь детскими уловками.

Однако Мо Цяньсюэ бесстрашно продолжала доставать картину. Нин Шаоцин, брови не могли перестать бить, не только ревновал и яростно насыщался: "Ух-хо, ты недавно научился прыгать лягушками? Твой тренер не может быть хорошим!"

Мо Цяньсю не могла получить картину, а её лёгкость, которой она гордилась, была описана как прыжок лягушки, крики, злость и беспокойство: "Отдай мне! Это сделка между мной и Су Ци. Он учит меня мечу, а я рисую для него портреты..."

Она должна объяснить сейчас, или она боялась, что картина будет испорчена. Однако, о военной разведке и черном деревянном жетоне, она не могла сказать ему сейчас. Это было не потому, что она не доверяла ему, но иногда, поддержание отношений требует небольшого расстояния и чувство мифа. Когда все было слишком откровенно выражено, отношения становились скучными и скучными, как бы глубоко они ни были, если не было ожиданий и свежести.

"Один играет на мече, а другой рисует". Как романтично..." Его тон был пропитан уксусом и носил густой характер.

Мо Цяньсюэ уделила большую часть своего внимания картине и не заметила угрозы, с тревогой сказав: "Лучше отдай ее мне". Иначе мне придётся снова рисовать..." Она имела в виду, что если этот был испорчен, он не сможет сделать весь набор. Но Нин Шаоцин думала, что собирается рисовать Су Ци каждый день.

Сразу же его ярость не смогла сдерживать. Он сузил глаза, наложил внутреннюю силу через руку, чтобы превратить картину в пепел.

Тем не менее, в этот момент он нашел свою внутреннюю силу запечатанным и сам замерз и вообще не может двигаться.

Тем не менее, его язык не был замерз, он улетел в ярость: "Ты...".

Красивые глаза мгновенно темнели, как ночь без света. Она использовала золотые иглы на нем для портрета другого человека?!

Мо Цяньсюэ был занят мыслью о том, чтобы забрать фотографию из его руки, так что Клэри совсем не заметила его перемены. В прошлом у неё не было внутренней силы и она могла заморозить людей всего на дюжину секунд. Теперь, имея внутреннюю силу, она могла делать это в течение дюжины минут. Времени было достаточно.

Она планировала хорошо поговорить с ним после того, как вернётся.

Она убрала руку Нин Шаоцина, встала с его бедер, схватила фотографию, закаталась, сделала несколько шагов вперёд, достала коробку, положила её внутрь и повернулась... чтобы обнаружить, что Нин Шаоцин, тлеющий с убийственными намерениями, сразу же ударил по коробке.

Без сомнения, коробка, вместе с фотографиями, были разбиты на куски прямо на ее глазах.

Куски бумаги разлетелись по комнате. Прекрасная" сцена заставила Мо Цяньсю стоять на месте, где она была, ошарашенный.

Она намеревалась защитить одного из них, но теперь даже весь комплект и коробка были уничтожены.

Разве у нее не должно быть несколько минут? Она попробовала это на Шиву несколько дней назад. Почему на Нин Шаоцине это превратилось в секунды...?

Прежде чем Мо Цяньсю поняла, что происходит, её уже подобрал Нин Шаоцин. Она не знала, что он с ней сделал, но почувствовала, что её силы истощились. Она сразу же стала бессильной.

Тем временем, ее одежда исчезла в одно мгновение.

Одежду бросили на пол... чтобы показать ее светлую кожу, изысканную ключицу и...

Говорили, что одежда является слоем защиты для людей. Без одежды люди стали бы немного робкими. Мо Цяньсюэ был таким в этот момент. Когда ее одежду снимали, она раздражалась и боялась: "Что... чего ты хочешь?".

Неужели он собирался... ахххх... Неужели он так разозлился, что заставил ее?

Он хотел сделать это сегодня? Чтобы она принадлежала ему раз и навсегда?

"Разве ты не понимаешь, чего я хочу?" Намерения Нинга Шаоцина были очевидны. Он сказал, что, неся Мо Цяньсюэ в обнажённом виде и бросая её в постель, скрипит зубами: "Ты мне нравишься и так дорожишь мной, что я старался всеми средствами, чтобы устроить тебе свадьбу и...". И носил меч, и каждый день боролся, чтобы как можно скорее жениться на ней. Но он не мог сказать эти слова. Он верил, что человек должен просто глотать слезы и кровь.

Рыжеглазый, он посмотрел ей прямо в глаза и спросил: "А как же ты? Ты бездельничал дома и рисовал портреты другого человека..."

Бездельничал в один из них? Она была занята, ясно? С тех пор, как она приехала в столицу, у нее не было хорошего дня.

У него были важные дела! Хорошо, она поняла. Она могла быть независимой и не создавала ему проблем. А как же он? Что он делал, кроме как ревновал? "Если ты действительно это сделаешь, даже если мы будем парой в реальности, я возненавижу тебя и больше никогда этого не сделаю..."

"Тогда просто возненавидь меня..." В глазах Нинга Шаокина всплыла жажда крови, и он прижался к ней.

Только что он ясно увидел, что все фотографии - это Су Ци. Она... она никогда не рисовала для него картины. Не рисовала...

Это потому, что он был менее красив, чем Су Ци, или менее мастер боевых искусств, или у него было семейное окружение не лучше, чем у Су Ци или...? Нет, он не должен думать больше, потому что хотел бы пойти в особняк Су и сжать Су Ци на куски, как на картинах.

Первоначально у него был огромный план на завтра и он должен быть готов. Однако, он скучал по ней и жаждал узнать, зажила ли ее рана и видел ли она его во сне... Он был таким и не спал много дней. Он знал, что она собирается посетить завтра вечеринку в честь цветения персика, поэтому он бросился, независимо от риска, только чтобы дать ей несколько советов.

Было нелегко познакомиться с ней, потому что многие глаза смотрели на особняк Основателя.

Тем не менее, когда он приехал, она ужинала с Фэн Ючэнь. Ему это надоело! Так что он сидел в комнате и ждал! Тем не менее, случайно взглянув, он увидел на столе портреты Су Ци, которые были настолько яркими и милыми. Он больше не мог терпеть!

Он дал ей шанс объяснить, но его ждали золотые иглы...

С ненавистью он схватил стройную руку и укусил прямо за светлые пальцы. Именно эта рука нарисовала картины Су Ци и использовала золотые иглы. Она должна быть наказана!

"Ах..." Чувствуя боль, Мо Цяньсюэ проклял: "Нин Шаоцин... Ты что, собака в прошлой жизни? Почему ты всегда меня кусаешь? Ах..." Должно быть, кровотечение, потому что так больно.

Боль послала ей в сердце, и теперь Мо Цяньсюэ был более грустным, чем сумасшедшим. Кем она была для него?

Когда она ему нравилась, он лелеял её, а когда нет, то кусал.

Она сдерживала боль на пальцах и старалась выглядеть сильной и спокойной, спрашивала в ответ: "Нин Шаоцин, ты веришь мне или нет? Или ты сам себе не веришь? Или ты отрицаешь наши отношения?"

Если они не говорили об этом, она боялась, что это была последняя их встреча. Какой смысл ей было оставаться здесь, в столице, если он так с ней обращался?

Она приехала сюда, чтобы защитить себя, отдать должное Основателю и его жене... а также

ему.

"Это нелегко, что мы приехали сюда". Не позволяй мне ненавидеть тебя."

"Может быть, ты не можешь понять, как я думаю, но я люблю только тебя. Су Ци - мой друг, а Тонг Цзицин - семья..."

Вкус крови сделал разум Нинга Шаоцина более ясным, и эти слова также заставили его задуматься.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/1016814>